

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Тип статьи: научная

Получено 13.03.2021   Одобрено 10.04.2021   Опубликовано 31.05.2021

DOI: 10.19181/lspr.2021.17.2.6

Для цитирования: Симагин Ю.А. Демографическая безопасность дальневосточных геостратегических территорий России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №2. С. 228–234. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.2.6

Ю.А. СИМАГИН¹

¹ ИСЭПН ФНИСЦ РАН (117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

Аннотация

В статье проанализирована демографическая ситуация приграничных и приоритетных геостратегических территорий Дальнего Востока России, выделенных в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года». Главной проблемой дальневосточных геостратегических территорий страны является депопуляция, которая является, одновременно, и фактором, замедляющим социально-экономическое развитие макрорегиона, и тенденцией, которая может привести к возникновению угроз для национальной безопасности. Последнее может быть наиболее существенным для слабозаселённых и практически незаселённых дальневосточных территорий, расположенных как на юге Дальнего Востока (особенно вдоль границы с Китаем), так и на севере макрорегиона вдоль трассы Северного морского пути, в развитии которого заинтересована не только Россия, но и некоторые зарубежные страны, в первую очередь тот же Китай. Анализ проведён с использованием базы данных «Муниципальная Россия», в которой обобщена демографическая статистика по всем городским округам и муниципальным районам страны, в том числе расположенным на геостратегических территориях. Результаты анализа показали, что даже в относительно благополучных с демографической точки зрения регионах, где с 2010 г. наблюдается рост численности населения, в их приграничных (Республика Бурятия) или арктических приморских (Республика Саха (Якутия)) муниципальных образованиях и так малочисленное население, как правило, сокращается, что может создать угрозы демографической безопасности для всей Российской Федерации. Для решения этой проблемы необходимы организация мониторинга динамики и этнического состава населения, разработка специальных мер демографической и миграционной политики.

Ключевые слова: динамика численности населения, миграции и естественный прирост, демографическая безопасность, Дальний Восток, геостратегические территории России, муниципальные образования

Введение

В Послании Федеральному Собранию 2013 г. Президентом Российской Федерации развитие Дальнего Востока и Сибири было обозначено как приоритетное направление для России на весь XXI век¹. Эту позицию подтвердила утвержденная в сентябре 2020 г. новая программа социально-экономического развития Дальнего Востока². Впервые для отдельного федерального округа разработан стратегический документ, в котором определены конкретные задачи на ближайшие четыре года и векторы развития на перспективу до 2035 года.

Причины внимания к Дальнему Востоку понятны. В макрорегионе наблюдается значительный дисбаланс между имеющимися ресурсами (прежде всего природными и территориальными местоположениями) и достигнутым уровнем социально-экономического развития (в том числе численностью и динамикой населения, имеющимися производственной базой и транспортной инфра-

структурой, сформировавшейся сферой обслуживания населения в широком смысле, которая включает системы образования, здравоохранения, учреждений культуры и так далее). Крайне важно для России и геополитическое значение Дальнего Востока, что нашло отражение в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» (далее – Стратегия)³, утверждённой Правительством России в феврале 2019 года.

В Стратегии выделены два особых с точки зрения социально-экономического развития типа территорий страны: 1) «перспективный центр экономического роста» – территория одного или нескольких муниципальных образований и (или) акватория, обладающие потенциалом для обеспечения значительного вклада в экономический рост Российской Федерации и/или ее субъекта; 2) «геостратегическая территория Российской Федерации» – территория в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющая существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующаяся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности. Геостратегические

¹ Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 12 декабря 2013 года // Официальный сайт Президента России: [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/press/announcements/19824> (дата обращения: 10.12.2020).

² Распоряжение Правительства России от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Об утверждении «Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.» // Гарант. Ру: [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/> (дата обращения: 10.12.2020).

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Правительства Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 20.02.2020).

территории разделены на приоритетные и приграничные.

На Дальнем Востоке геостратегические территории России сконцентрированы в максимальном количестве – и это связано не только с большими территориальными размерами макрорегиона, но и с его уникальным местоположением в масштабах страны. Во-первых, все регионы Дальневосточного федерального округа (ДФО) являются одной из четырёх групп субъектов Российской Федерации, отнесённых в Стратегии к приоритетным геостратегическим территориям страны⁴. Во-вторых, северная часть Дальнего Востока входит в Арктическую зону России – Чукотский автономный округ полностью и 13 муниципальных образований Республики Саха (Якутия). В-третьих, 6 из 11 регионов Дальнего Востока входят в число приграничных геостратегических территорий страны, так как они соседствуют с Монголией, Китаем и Северной Кореей.

Целью данной работы является анализ современной демографической ситуации в регионах (субъектах РФ) Дальнего Востока и выявление на основе результатов этого анализа возможных угроз демографической безопасности макрорегиона, связанных с перспективами его социально-экономического развития. В качестве объекта исследования рассмотрены муниципальные образования (МО) верхнего уровня – городские округа и муниципальные районы, расположенные в регионах ДФО. Предварительная гипотеза исследования – геостратегические территории Дальнего Востока России в демографическом плане довольно разнообразны, что требует различных социально-экономических мер для увеличения или хотя бы поддержания численности населения, без чего невозможно социально-экономическое развитие этих территорий и могут формироваться угрозы демографической безопасности не только для дальневосточного макрорегиона, но и для Российской Федерации в целом.

Методология и методика исследования

Динамика и численность населения являются важнейшими индикаторами общего социально-экономического развития той или иной территории [10]. Влияние демографических процессов на экономику понятно – человек выступает в качестве основного производителя и, одновременно, конечного потребителя всех материальных

⁴ Три другие группы: 1) эксклавные регионы (Калининградская область, Республика Крым и город Севастополь), 2) регионы Северо-Кавказского федерального округа, 3) территории, относящиеся к Арктической зоне России, куда входят как некоторые субъекты Российской Федерации полностью, так и отдельные муниципальные образования в других субъектах.

благ. С другой стороны, высокий или низкий уровень экономического развития территории обеспечивает соответствующий уровень жизни людей, что способствует росту или сокращению численности населения – как непосредственно за счет миграционного притока или оттока [8], так и косвенным путем за счет изменения естественного прироста [5]. Для Дальнего Востока местные жители – граждане страны выступают еще и проводниками геостратегических интересов России.

Дальний Восток в последние десятилетия характеризуется самым интенсивным в стране миграционным оттоком населения, что в сочетании с преобладающей в большинстве регионов естественной убылью ведет к довольно быстрому сокращению численности населения, которое ожидается и в перспективе [12] вопреки задачам, сформулированным в программах социально-экономического развития как отдельных регионов, так и ДФО в целом. Главной причиной формирования этой негативной тенденции считаются низкие показатели уровня и качества жизни населения Дальнего Востока [3, 4], в том числе, например, высокая доля ветхого и аварийного жилья [13].

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что негативная демографическая динамика в дальневосточном макрорегионе может формировать угрозы для национальной безопасности [1]. Особенно актуальным это может быть для приграничных территорий, на которых в связи с возможными угрозами замещения местного населения иностранцами требуется проведение особой миграционной политики, предполагающей, в частности, недопущение формирования этнических анклавов, населенных гражданами соседних государств [9]. В недавней истории известен пример, когда заселение территории жителями соседнего государства привело к фактическому отделению этой территории, чему даже нашлись обоснования в международном праве [15].

Наиболее вероятно заселение приграничных территорий жителями сопредельных государств в том случае, если плотность населения незначительна и численность местных жителей сокращается. При условии, что средняя плотность населения в России составляет около 8,5 человек на 1 км², низкой плотностью населения можно считать при значении менее 5 человек на 1 км², а если плотность составляет менее 1 человека на 1 км², то такие территории являются практически незаселенными [9] и экономически неосвоенными [2: 85].

При этом почти все исследования в масштабах России или её крупных частей проводятся у нас на уровне макрорегионов (федеральных округов) или регионов (субъектов Российской Федерации).

Тогда как внутрирегиональная дифференциация почти всех социально-экономических процессов очень велика и в большинстве случаев превышает межрегиональную. Касается это и демографической ситуации. Поэтому для получения более ясной картины происходящих процессов исследования нужно вести на уровне муниципальных образований.

Анализировать первичную информацию по муниципальным образованиям верхнего уровня позволяет База данных «Муниципальная Россия»⁵, в которую внесены сведения (в основном демографического характера) по всем городским округам и муниципальным районам страны (2326 по состоянию на начало 2020 г.) за период с момента всероссийской переписи населения 2010 года. База данных сформирована в системе обработки статистической информации SPSS, что позволяет анализировать как первичные данные в различных аспектах, так и получать необходимые расчётные показатели.

Таким образом, сокращение численности населения в приграничных и других имеющих геостратегическое значение районах, особенно слабозаселённых или практически незаселённых, может создавать угрозы национальной безопасности любой страны. В России такая ситуация наиболее характерна для некоторых территорий ДФО, которые для нашей страны являются геостратегическими сразу по трем основаниям – как дальневосточные, приграничные и арктические. При этом для выявления более ясной картины возможных угроз, в том числе демографических, анализ лучше вести на уровне муниципальных образований, а не регионов-субъектов Российской Федерации.

Результаты исследования

В настоящее время все приоритетные геостратегические территории включают в себя 468 городских округов и муниципальных районов (19,9 % МО верхнего уровня в стране) в 29 субъектах Российской Федерации. В них проживает около 23 млн человек или 16,0 % населения России. Приграничными геостратегическими являются 38 субъектов Российской Федерации. При этом непосредственно выходят к сухопутным границам России 228 городских округов и муниципальных районов (9,8 % МО верхнего уровня России) с населением около 7,5 млн человек (5,2 % населения страны). Частично приоритетные и приграничные геостратегические регионы и МО пересекаются. Наибольшей в стране концентра-

цией геостратегических территорий выделяется Дальний Восток.

В ранее опубликованных работах была показана общая дифференциация МО страны по динамике численности населения в последние годы [6], проведено сравнение ситуации в разных группах приоритетных геостратегических территорий России [7] и показана общая картина демографических проблем регионов Дальнего Востока [11]. Основные показатели по регионам ДФО за 2020 г. приведены в таблице 1.

Все регионы ДФО за последнее десятилетие характеризовались отрицательным сальдо миграций населения [8]. При этом благоприятной демографическую ситуацию можно назвать в республиках Бурятия и Саха (Якутия), где численность населения с момента переписи 2010 г. увеличилась за счет естественного прироста населения, который перекрыл миграционный отток. В Республике Саха (Якутия) естественный прирост даже можно считать по российским меркам относительно высоким. Связана такая ситуация в республиках с относительно высокой долей сельского населения (которое всегда отличается повышенным уровнем рождаемости по сравнению с городским населением), среди которого к тому же преобладают жители коренных национальностей с традиционно высокой рождаемостью.

На противоположном полюсе находятся области Магаданская и Еврейская автономная, где население с 2010 г. сокращалось быстрее, чем на 1 % ежегодно. В последние годы именно эти регионы отличаются наиболее интенсивным миграционным оттоком населения (в 1990-х и 2000-х гг. лидером был Чукотский АО), что в сочетании со значительной естественной убылью и привело к быстрому сокращению численности населения. Значительно хуже средней по макрорегиону ситуация также в Забайкальском крае и Амурской области по тем же причинам.

При этом кроме того, что все регионы ДФО являются геостратегическими приоритетными, из более или менее проблемных в демографическом отношении Республика Бурятия, Забайкальский край, области Амурская и Еврейская автономная являются также геостратегическими приграничными, а северная часть Республики Саха (Якутия) и Чукотский АО – геостратегическими арктическими. Эти территории как наиболее важные с геостратегической точки зрения и рассмотрим далее на уровне муниципальных образований. Все приграничные и арктические приморские МО Дальнего Востока, являющиеся практически незаселёнными (плотность населения менее 1 человек на 1 км²) или слабозаселёнными (от 1 до 5 человек на 1 км²) перечислены в таблице 2.

⁵ База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели Пациорковский В. В., Коленникова О. А., Симагин Ю. А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014.

Таблица 1

Характеристики регионов ДФО

Table 1

Characteristics of Russia's Far Eastern Regions

Территория	Количество МО на 01.01.2020, единиц	Численность населения на 01.01.2020, тыс. человек	Динамика населения за 2010–2020 гг., %	Естественный прирост в 2020 году, ‰	Доля городского населения на 01.01.2020, %
Республика Бурятия	23	985,9	1,4	1,0	59,2
Республика Саха (Якутия)	36	972,0	1,5	4,1	66,1
Забайкальский край	35	1059,7	-4,2	-1,7	68,2
Камчатский край	14	313,0	-2,8	-2,3	78,5
Приморский край	34	1895,9	-2,9	-5,7	77,4
Хабаровский край	19	1315,6	-2,1	-4,9	82,1
Амурская область	29	790,0	-4,7	-6,1	67,7
Магаданская область	9	140,1	-10,3	-3,1	96,1
Сахалинская область	18	488,3	-1,8	-2,1	82,3
Еврейская АО	6	158,3	-10,2	-5,6	68,7
Чукотский АО	7	50,3	-2,0	0,3	71,5
Весь Дальний Восток	230	8169,2	-2,3	-2,7	72,9

Источник: официальные данные Росстата URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2021).

Таблица 2

Плотность населения некоторых муниципальных образований ДФО (человек на 1 км²)

Table 2

Population Density of Some Municipalities of the Far Eastern Federal District (people per 1 km²)

Субъект РФ	Практически незаселённые МО	Слабозаселённые МО
Приграничные		
Республика Бурятия	Окинский (0,2)	Тункинский (1,7) Закаменский (1,6) и Джидинский (2,7)
Забайкальский край	Красночикийский (0,7), Кыринский (0,9), Газимуро-Заводский (0,7) и Могочинский (0,9)	Акшинский (1,6), Ононский (2,2), Забайкальский (4,0), Приаргунский (4,3), Калганский (3,2) и Нерчинско-Заводский (1,3),
Амурская область	-	Сковородинский (1,4), Магдагачинский (1,5), Шимановский (0,4), Свободненский (2,0), Бурейский (1,4) и Архаринский (1,2)
Еврейская АО	-	Облученский (2,5), Октябрьский (1,5), Ленинский (2,9), Биробиджанский (2,5) и Смидовичский (4,0)
Хабаровский край	-	Хабаровский (3,1), имени Лазо (1,2) и Вяземский (4,8)
Приморский край	-	Пожарский (1,2) и Дальнереченский (1,3)
Арктические приморские		
Республика Саха (Якутия)	Анабарский (0,06), Булунский (0,04), Усть-Янский (0,07), Аллаиховский (0,02) и Нижнеколымский (0,05)	-
Чукотский АО	Анадырский (0,03), Эгвекино (0,04), Провидения (0,14), Певек (0,09), Билибинский (0,05) и Чукотский (0,16)	-

Источник: База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В. В., Коленникова О. А., Симагин Ю. А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014 г.

Полоса приграничных слабозаселённых и практически незаселённых МО тянется полосой почти без разрывов от западной части Республики Бурятия до северной части Приморского края. При этом рост численности населения с момента переписи 2010 г. наблюдается только в 3 (из 30) этих МО, максимальный (примерно на 7 %) – в Хабаровском МР Хабаровского края, примыкающем к самому большому городу Дальнего Востока и административной столице региона. Сокращение в некоторых из остальных МО очень значительное – в Джидинском МР Республики Бурятия более чем на 2,5 % в среднем за год, в Архаринском и Бурейском МР Амурской области, Пожарском МР Приморского края – примерно на 2 % в среднем за год.

С точки зрения национальной безопасности ситуация в районах, граничащих с Монголией, относительно стабильная, так как на сопредельных зарубежных территориях (и в Монголии в целом) плотность населения также не значительна. Совсем другой демографический баланс наблюдается на границе с Китаем. Только в граничащей с Россией провинции Хейлунцзян проживает около 40 млн человек⁶ (85 человек на 1 км²), что примерно в 5 раз больше, чем на всем российском Дальнем Востоке. И с течением времени население этой провинции увеличивается, в том числе в приграничных с Россией районах. Новая транспортная инфраструктура (в том числе мостовые переходы через Амур) будет способствовать развитию экономических связей России с Китаем. Но при этом под угрозой может оказаться демографическая безопасность страны за счет усиления миграций и изменения состава населения приграничных территорий.

Ускорение экономического развития за счет интенсификации перевозок по Северному морскому пути (СМП), в том числе транзитных, предполагается и в арктической приморской зоне на севере Дальнего Востока. При этом в настоящее время почти все (кроме ГО Анадырь) арктические приморские МО характеризуются крайне низкой плотностью населения и его сокращением за последнее десятилетие. Единственное исключение – Анабарский МР в Республике Саха (Якутия), где с 2010 г. численность населения выросла на 4,3 %⁷. Развитие СМП неизбежно потребует привлечение новых работников и постоянного населения в арктические приморские районы. Частично эту проблему можно будет решить за счет привле-

⁶ Хейлунцзян // Википедия: [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хэйлунцзян#> (дата обращения: 02.03.2021).

⁷ Но это уникальное образование даже в пределах региона – численность населения всего около 3,5 тыс. человек (это меньше, чем было в 1990-е гг.), которые проживают в 3 населённых пунктах на площади 55,6 тыс. км², и 94 % населения составляют представители коренных народов Севера.

чения иностранных граждан, как это делается в других частях России⁸. И в данном случае в центре внимания вновь может оказаться Китай, как страна, наиболее заинтересованная в СМП [14]. То есть и в северной части Дальнего Востока могут появиться угрозы демографической безопасности, аналогичные тем, которые уже сегодня просматриваются на юге макрорегиона.

Заключение

К сожалению, указанные демографические проблемы характерны не только для Дальнего Востока России, но и для многих других территорий страны, что существенно сокращает возможности их социально-экономического развития. В общем случае можно сказать, что для разных регионов России необходима разработка самостоятельных демографических программ, учитывающих местные социально-экономические, природные, национальные и другие особенности. Возможно, соответствующие разделы необходимы и в общенациональных стратегиях развития страны – Социально-экономического развития, Пространственного развития, Безопасности и других. Только в этом случае можно будет оптимально сочетать экономическое и социальное развитие всей территории Российской Федерации.

Демографические проблемы дальневосточных территорий могут иметь большое значение для безопасности страны. Поэтому для регионов ДФО необходимо безотлагательное введение особых мер демографической и миграционной политики. Это могут быть как меры по стимулированию рождаемости (например, введением «дальневосточных» коэффициентов при выплате «материнского капитала»), так и по сокращению смертности населения (увеличению средней ожидаемой продолжительности жизни). Последнее может быть достигнуто за счет улучшения территориальной доступности для населения медицинских учреждений первичного звена, которые в ДФО должны размещаться по нормативам, отличным от остальной территории страны. Определенные меры предусмотрены «Национальной программой социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.»⁹, но необходимы конкрет-

⁸ Мигрантов нам и не хватает (пресс-секретарь Президента России о нехватке мигрантов в России) // Эксперт: [сайт]. – URL: <https://expert.ru/2021/04/9/migrantov-nam-i-ne-khvatayet/> (дата обращения: 09.04.2021).

⁹ Распоряжение Правительства России от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Об утверждении «Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.» // Гарант. Ру: [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/> (дата обращения: 10.12.2020).

ные законодательные акты по внедрению этой программы.

В миграционной политике главным направлением является замедление миграционного оттока населения, особенно коренных жителей, хорошо адаптированных к местным природно-климатическим и социально-экономическим условиям. Привлекать новое население на Дальний Восток будет значительно сложнее во всех аспектах – фи-

нансовом, инфраструктурном, социокультурном и других. При этом привлечение для работы и на постоянное жительство зарубежных граждан, особенно в слабозаселённые и практически незаселённые приграничные и арктические приморские муниципальные образования, должно идти с обязательным учетом интересов национальной безопасности России.

Список литературы

1. Безвербный В. А. Демографическое развитие Дальнего Востока в контексте национальной безопасности: прошлое, настоящее и будущее // Демографическое развитие российского Дальнего Востока: Сборник статей. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 2. № 1 / под ред. чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, к.ф.-м.н. М. Н. Храмовой. М.: Экон-Информ, 2016. 210 с. ISBN 978-5-9908112-4-9.
2. Демографическая статистика / ред. М. В. Карманов. Москва: КНОРУС, 2010. 480 с. ISBN 978-5-406-00977-2.
3. Кадомицева С. В., Пивкина Н. Ю. Государственные финансы и качество жизни населения регионов (на примере ДФО) // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Том 14. № 1. С. 29–36. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10003
4. Локосов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В. Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения // Народонаселение. 2019. Том 22. № 4. С. 4–17. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035
5. Мотрич Е. Л. Демографическое развитие Хабаровского края: проблемы и перспективы // Народонаселение. 2019. Том 22. № 3. С. 30–46. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00025
6. Пащиорковский В. В., Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Динамика численности населения муниципальных образований России в 2010–18 годах. // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. Выпуск 3. С. 59–77. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589
7. Пащиорковский В. В., Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Динамика численности населения приоритетных геостратегических территорий России в 2010–2018 годах // III Римашевские чтения. Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 27 марта 2020 г.) / ИСЭПН ФНИСЦ РАН; отв. ред. В. В. Локосов, ред. О. А. Ефанова. Москва: Фабрика офсетной печати, 2020. 264 с. С. 47–51. ISBN 978-5-4465-2988-9. DOI: 10.19181/konf.978-5-4465-2988-9.2020.8
8. Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России в начале XXI века // Народонаселение. 2019. Том 22. № 3. С. 4–14. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00023
9. Рязанцев С. В., Лукьянец А. С. Тенденции и подходы к регулированию миграции в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока // Демографическое развитие российского Дальнего Востока: Сборник статей. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 2. № 1 / под ред. чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, к.ф.-м.н. М. Н. Храмовой. Москва: Экон-Информ, 2016. 210 с. С. 107–118. ISBN 978-5-9908112-4-9.
10. Симагин Ю. А. Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 43–48.
11. Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Демографические проблемы геостратегических территорий Дальнего Востока России // Народонаселение. 2020. Том 23. № 4. С. 153–160. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.14
12. Фомин М. В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России // Народонаселение. 2019. № 3. С. 15–29. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-1-00024
13. Шнейдерман И. В., Гришанов В. И., Гузанова А. К., Ноздрин Н. Н. Проблемы ветхого и аварийного жилья в России // Народонаселение. 2019. Том 22. № 4. С. 18–35. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00036
14. Jakobson L. China prepares for an ice free Arctic // SIPRI insights on peace and security. 2010. No.2. URL: <https://sipri.org/sites/default/files/files/insight/SIPRIInsight1002.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
15. Sofaer A. International law and Kosovo. Stanford Journal of International Law. 2000. Vol. 36. No. 1. P. 1-21.

Сведения об авторе:

Юрий Алексеевич Симагин – кандидат географических наук, доцент, заведующий лабораторией, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32).

E-mail yas63@yandex.ru **elibrary Author_id** 76033

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-8392-8645>

DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE FAR EASTERN GEOSTRATEGIC TERRITORIES OF RUSSIA

RAR (Research Article)

Resieved: 13.03.2021

Accepted: 10.04.2021

Published: 31.05.2021

DOI: 10.19181/lspr.2021.17.2.6

For citation: Simagin Yu.A., Demographic security of the far eastern geostrategic territories of Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.2. P. 228–234. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.2.6

YURY A. SIMAGIN¹

¹ ISEPN FNICS RAS (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

Abstract

The article presents an analysis of the demographic situation of the border and priority geostrategic territories of the Russian Far East, identified in the «Strategy of Spatial Development of the Russian Federation until 2025». The main problem of the Far Eastern geostrategic territories of the country is depopulation, which is both a factor that slows down the socio-economic development of the macroregion and a trend that can lead to threats to national security. The latter may be most significant for the sparsely populated and almost uninhabited Far Eastern territories located both in the south of the Far East (especially along the border with China) and in the north of the macroregion along the Northern Sea Route, in the development of which not only Russia but also some foreign countries, primarily China, are interested. The analysis was carried out using the database «Municipal Russia», which summarizes demographic statistics for all urban districts and municipal districts of the country, including those located on geostrategic territories. The results of the analysis showed that even in relatively prosperous regions from a demographic point of view, where since 2010 there is an increase in the population, in their border areas (Republic of Buryatia) or Arctic coastal areas (Republic of Sakha (Yakutia)) in municipalities, the already small population is usually declining, which can create threats to demographic security for the entire Russian Federation. To solve this problem, it is necessary to organize monitoring of the dynamics and ethnic composition of the population, the development of special measures of demographic and migration policy.

Keywords: population dynamics, migration and natural growth, demographic security, the Far East, geostrategic territories of Russia, municipalities

References

1. Bezverbny V. A. Demographic development of the Russian Far East in national security context: past, present and future. *Demograficheskoe razvitie Rossijskogo Dal'nego Vostoka: Sbornik statej. Seriya «Demografiya. Sociologiya. Ekonomika»*. [Demographic development of the Russian Far East. Series «Demography. Sociology. Economics»]. Vol. 2. No. 1. Ed. by S.V. Ryazantsev and M.N. Khramova. Moscow. Econ-Inform. 2016. 210 p. ISBN 978-5-9908112-4-9. (In Russ.)
2. *Demograficheskaya statistika* [Demographic statistics]. Ed. M. V. Karmanov. Moscow. KNORUS. 2010. 480 p. ISBN 978-5-406-00977-2. (In Russ.)
3. Kadamtseva S. V., Pivkina N. Y. Public finances and the quality of life of the population in regions (considering an example of the Russian Far East). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2018. Vol. 14. No. 1. P. 29-36. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10003 (In Russ.)
4. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Clustering of regions by indicators of quality of life and quality of population. *Population*. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 4-17. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00035 (In Russ.)
5. Motrich E. L. Demographic development of Khabarovsk kraj: problems and prospects. *Population*. 2019. No. 3. P. 30-46. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00025 (In Russ.)
6. Patsiorkovsky V. V., Simagin Yu. A., Murtuzaliev D. D. The population dynamic in Russian municipal formations from 2010 to 2018. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 3. P. 59-77. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589 (In Russ.)
7. Patsiorkovsky V. V., Simagin Yu. A., Murtuzaliev D. D. Dinamika chislennosti naseleniya prioritnykh geostrategicheskikh territoriy Rossii v 2010-2018 godakh [Population dynamics of priority geostrategic territories of Russia in 2010-2018]. *III Rimashev Readings. Saving the population of Russia: health, employment, level and quality of life. Collection of materials of the international scientific and practical conference (Moscow, March 27, 2020)*. ISEPN FNISTC RAS; ed. V. V. Lokosov, O. A. Efanova. Moscow: Factory of offset printing, 2020. 264 p. P. 47-51. ISBN 978-5-4465-2988-9. DOI: 10.19181/konf.978-5-4465-2988-9.2020.8 (In Russ.)
8. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Migration situation in the Far East of Russia at the beginning of the 21st century. *Population*. 2019. No. 3. P. 4-14. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00023 (In Russ.)
9. Ryazantsev S. V., Lukyanets A. S. Trends and approaches to regulation of migration in border regions of Siberia and the Far East. Demographic development of the Russian Far East. Series «Demography. Sociology. Economics». Vol. 2. No. 1. Ed. S. V. Ryazantsev and M. N. Khramova. Moscow. Econ-Inform. 2016. 210 p. P. 107-118. ISBN 978-5-9908112-4-9. (In Russ.)
10. Simagin Yu. A. The role of demographic potential in the economic development of the regions of Russia. *Economics, Taxes & Law*. 2013. No. 6. P. 43-48. (In Russ.)
11. Simagin Yu. A., Murtuzaliev D. D. Demographic problems of geostrategic territories of the Russian Far East. *Population*. 2020. Vol. 23. No. 4. P. 153-160. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.14 (In Russ.)
12. Fomin M. V. Demographic projections and accuracy of the spatial development statistics of Siberia and Far East of Russia. *Population*. 2019. No. 3. P. 15-29. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-1-00024 (In Russ.)
13. Schneiderman I. M., Grishanov V. I., Guzanova A. K., Nozdrina N. N. The problems of dilapidated and emergency housing in Russia. *Population*. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 18-35. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00036 (In Russ.)
14. Jakobson L. (2010) China prepares for an ice free Arctic. SIPRI insights on peace and security. 2010. No. 2. Accessed 15.02.2021. URL: <https://sipri.org/sites/default/files/files/insight/SIPRIInsight1002.pdf>
15. Sofaer A. International law and Kosovo. *Stanford Journal of International Law*. 2000. Vol. 36. No. 1. P. 1-21.

Information about the author:

Yury A. Simagin, PhD IN geographical sciences, Associate Professor, Head of laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Science (32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218).

E-mail yas63@yandex.ru **elibrary Author_id** 76033

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-8392-8645>